русфонд / www.rusfond.ru

София Шайдуллина,
КООРДИНАТОР ПРОЕКТА РУСФОНДА «ПРАВОНАПАДЕНИЕ»

Обещанная нога

Конвенция о правах Гулфайруз Жунисовой действует

В июне 2012 года никто не написал ни в газете, ни в блоге, никто не рассказал по телевизору, никто не обсудил на кухне, как в рану на ноге 13-летней девочки с остеомиелитом большеберцовой кости попала холодная грязная вода, а вместе с ней инфекция. Не до девочки Гулфайруз было: 171 человек погиб во время наводнения 2012 года в Крымске, 34 тыс., только по официальным данным, пострадали. А Гулфайруз — всего лишь одна из этих тысяч пострадавших.

Гулфайруз, Гуля,— не гражданка России. Жунисовы с тремя несовершеннолетними детьми приехали на постоянное жительство в Краснодарский край в марте 2011 года из Казахстана и гражданами стать просто не успели. Решение переезжать принималось ради Гули. Впервые казахские врачи ее оперировали в 2005 году, с тех пор ложиться под скальпель девочке приходилось ежегодно. Родители не могли больше смотреть на то, как местные доктора безнадежно разводят руками, и решили переехать в Россию, поближе к хорошим специалистам.

Айнур, мать девочки, в Крымске еще до наводнения успела оформить дочке полис ОМС. Когда случилось наводнение и после ночи в затопленном доме девочку привезли в Крымскую больницу с острой болью, речь шла уже не о лечении остеомиелита, а об экстренном избавлении от сепсиса. Но врачи наотрез отказались госпитализировать девочку, последовала серия отказов: власти демонстрировали, что лечить иностранных детей не будут.

Айнур рассказывает, что «большая вода» полностью уничтожила дом и огород, с которого кормилась семья. В компенсациях ввиду иностранного гражданства Жунисовым тоже отказали. Семье нечего было есть и негде ночевать. Помогла Русская православная церковь — Жунисовы получили временное жилье на дальнем хуторе. Там они и сейчас.

Священники и волонтеры нашли в Краснодаре врачей, которые незаконно обследовали девочку и объяснили, что необходимо срочно протезировать кость новой спицей, но сами оперировать бесплатно ребенка не взялись. Операция была оценена в 600 тыс. руб. Айнур приготовила обращение к благотворительным фондам, но неожиданно 21 февраля госкомиссия, направлявшая самых тяжелых пострадавших в федеральные клиники, решила госпитализировать Гулю за счет средств федерального бюджета в Российский научный центр восстановительной травматологии и ортопедии имени академика Г. А. Илизарова в Кургане. Комиссия признала, что ребенок-инвалид пострадал на территории России от стихийного бедствия и нуждается в помощи. Повезти в операционную девочку должны были 4 марта.

Пять дней семья радовалась. Пять дней Гуля представляла, что ей предстоит последняя в ее жизни и, несомненно, успешная, иначе не может и быть, операция. Гуля думала, как ее жизнь изменится: российские врачи уж точно вернут ей полноценную здоровую жизнь, чтобы гулять с друзьями на своих двух ногах.

На шестой день государство в лице сотрудницы краевого Минздрава Татьяны Переделкиной опомнилось: «Мы не лечим чужих». 26 февраля Гуле отказали в квоте.

По-человечески это было свинство: обещать ребенку ногу, а потом отказаться от обещания. По закону, казалось бы, чиновники были правы — не должен наш налогоплательщик оплачивать лечение иностранных детей. Но юрист «Правонападения» Светлана Викторова нашла закон, по которому даже чиновники должны вести себя по-человечески. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Конвенции о правах ребенка государства-участники уважают права каждого ребенка, предусмотренные конвенцией, находящегося в пределах их юрисдикции. Без какой-либо дискриминации, независимо от его расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, национального, этнического или социального происхождения его и его родителей, имущественного статуса семьи или еще каких-либо факторов, ребенок имеет право на лечение — и наплевать тут на государственные границы.

Чтобы теперь уже бывший министр здравоохранения Краснодарского края Елена Редько совсем уж поверила, что Конвенция о правах ребенка — это обязательный к применению закон, письмо министру написал детский омбудсмен Павел Астахов, получив от нас информацию о Гулфайруз. Факс, адресованный Астаховым на имя министра, чиновники умудрились потерять. По телефону сотрудник Минздрава, отказавшийся представиться, заявил, что 7 апреля «сменился министр и в ведомстве был бардак». Бардак эти люди в краевом Минздраве, выходит, посчитали достаточным оправданием.

Нам удалось победить этот бардак. Новое письмо с подписью уполномоченного сделало свое дело, и 17 апреля Айнур поблагодарила нас по телефону. За Гулей на их дальний хутор прислали машину, которая отвезла ее в краснодарскую больницу. Прежде эта больница дважды выгоняла ребенка с матерью. У этих дверей мать знакомилась с волонтерами фонда «Цветик-семицветик», они подарили Гуле инвалидную коляску, не веря, что у девочки еще есть шанс на обещанную ногу...

Доктора уже достали у девочки из раны загнившую спицу и откачали гной. Но впереди протезирование, делать его во избежание проблем следует в Москве у специалистов с именем, говорят нам врачи. Краевой Минздрав снова против, он не хочет оплачивать поездку и операцию.

Айнур наконец подает документы для оформления вида на жительство и надеется на снисхождение. А мы надеемся, что у нас получится заставить чиновников выучить ч. 1 ст. 2 Конвенции о правах ребенка.

Фантазер

Шестилетнего Володю Боровского спасет мамин костный мозг

Вот незадача: без пересадки костного мозга Вовке никак не обойтись, а что пересаживать? Братьев и сестер у него нет, а папа с мамой, как заведено природой, совместимы с ребенком только отчасти. И даже клетки от неродственного донора не спасут. То есть они могли бы спасти, если бы в запасе время было. Время на поиск в международной базе, на активацию донора, если он найдется,— донора ведь надо вызвать, привезти в клинику, обследовать, взять у него костный мозг, а потом еще доставить трансплантат в Петербург... У Вовки на все это времени уже нет.

— Вова, здорово! — протягиваю ему руку.

Он пожимает ее своей забинтованной рукой (а как вы думали, катетеры-то ведь устанавливают по живому!) и, уловив рифму, тут же просит:

— А вот вы скажите «клей».

Я не успел выполнить просьбу, потому что Марина, его мама, покраснела и оборвала:

— Вовка, как тебе не стыдно, нельзя так говорить!

Так я и не узнал, на чем он меня хотел подловить. Придумайте сами.

У Вовки живое лицо, блестящие глаза, шкодная улыбка. Болезнь выдают забинтованные руки, по которым можно догадаться, что ему регулярно переливают кровь, маска на лице. Ну и шапочка, прикрывающая лысинку, волосы ведь от химиотерапии выпадают. Главное же, что выдает Вовкину болезнь,— само его присутствие в Санкт-Петербургском институте детской гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой. Здоровые дети бывают и здесь, но редко.

Вовка Боровский болеет уже два года. Сначала, казалось, ерунда: температура, слабость, пропал аппетит, увеличились лимфоузлы… Родители, запомните: при такой «ерунде» надо сразу добиваться развернутого анализа крови! Вовке сделали такой анализ и поставили диагноз — острый миелобластный лейкоз — через месяц. И это еще хорошо. Все-таки они живут в Красноярске, краевом центре.

— Так ты сибиряк? — спрашиваю Вовку.

— Нет, почему, я русский,— мотает головой.

— Живешь-то в Сибири?

— Я живу в России!

Ну, молодец, что говорить… Не стану же я ему объяснять, что здоровому ребенку жить в России и правда хорошо, а вот больному… Я и маме его не буду этого объяснять. Она уже и сама все понимает. Потому что денег на лечение, которое по Конституции бесплатно, у Вовкиных родителей нет. Но об этом потом.

В Красноярске Вовку лечили хорошие врачи, и уже тогда они делали это в содружестве с питерскими докторами, консультировались с ними. Почти на год болезнь ушла, потом вернулась. Вовку снова вывели в ремиссию и отправили в Петербург решать дальнейшую его судьбу. Лейкоз обманул даже бдительных питерских врачей, они решили, что можно пока обойтись без трансплантации. Марина с сыном вернулись в Красноярск, но через месяц вернулся и рак: второй рецидив!

Фотографирую Вовку, он тут же достает свой фотоаппарат, с гордостью сообщает, что он «тоже без пленки», и фотографирует меня, мы смотрим друг у друга снимки и смеемся.

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

В Красноярске вывести Вовку из второго рецидива не удалось. Не удается пока и в Петербурге. При первом же подходящем случае мальчику здесь сделают трансплантацию маминого костного мозга, другого выхода уже нет

Потом мы с Мариной разговариваем, а Вовка, моментально освоившись в незнакомом месте (они первый день в Питере), нарезает круги по коридорам института. Марина говорит мне, что он вообще вот такой — на месте усидеть не может. И что он обожает всяких человеков-пауков, суперменов, все и всяческие фэнтези. Думаю, как мне его назвать: фэнтезист? Фэнтези-бой? Да ладно, по-русски привычнее и звучит лучше: фантазер.

Фантазер уже спрятал фотоаппарат и наставляет на меня оружие, не то лазерный бластер, не то диковинного вида водный пистолет. Я вполне натурально пугаюсь. Спасибо, оружие не заряжено. Как говорится, во время фотосессии ни один корреспондент не пострадал.

Там, в Красноярске, вывести его из второго рецидива не удалось. Не удается пока и в Петербурге. Марина и Вовка вышли проводить меня на крыльцо института. Сейчас они вернутся в клинику и их госпитализируют, в этот же день начнут противорецидивное лечение. И при первом же подходящем случае сделают трансплантацию костного мозга, другого выхода нет.

И времени нет. Поэтому костный мозг возьмут у мамы. Как уже сказано, они с Вовкой совместимы только отчасти, и потому такая трансплантация (она называется гаплоидентичной) очень опасна. Будет сделано все, чтобы снизить ее риск, для этого нужно специальное оборудование. Для этого нужны и особенно эффективные лекарства, а они безумно дороги.

Марина уже знает, сколько денег нужно на всё про всё. Она понимает, что без вас, наши читатели, ей таких денег не собрать. Она младший воспитатель в детском саду, и я даже стесняюсь спрашивать, какая у нее зарплата. Да и что спрашивать, если она давно уже не работает! А вот муж — да, он настоящий мужик, и профессия у него мужская: шофер-дальнобойщик! Только вот зарплата такая, что на лечение сына надо копить годы и годы. А у Вовки дни — и те наперечет.

Если мы с вами соберем деньги на специальное оборудование и лекарства, у Вовки шанс есть.

А если не соберем…

Впрочем, вот это как раз из области фантастики. У нас с вами за долгие годы такого случая, чтобы не собрать, еще не было.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВОЛОДИ БОРОВСКОГО НЕ ХВАТАЕТ 970 970 РУБ.**

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «Володя сейчас внешне бодр и подвижен, но на самом деле состояние его тяжелое. Мы проведем противорецидивную химиотерапию, чтобы добиться ремиссии, и сразу после — гаплоидентичную трансплантацию. Для выделения совместимых клеток из маминого костного мозга необходимо специальное оборудование. Кроме того, поскольку риск рецидива велик, после трансплантации планируем провести закрепительное лечение. Поскольку это самый опасный вид трансплантации, то понадобится мощная сопроводительная терапия от инфекций. Сама трансплантация бесплатна для пациентов, а вот все остальное родителям придется покупать».

Для подготовки трансплантации потребуются два набора оборудования для выделения клеток общей стоимостью 548 440 руб. Стоимость высокоэффективных противовирусных препаратов составляет 972 530 руб. То есть для спасения Володи Боровского требуется 1 520 970 руб. Наши партнеры ОАО ФСК ЕЭС и ОАО АКБ «Международный финансовый клуб» перечислят 300 тыс. руб. и 250 тыс. руб. соответственно. Таким образом, не хватает 970 970 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Володю Боровского, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Володиной мамы — Марины Викторовны Петуховой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Русфонда

Из свежей почты

Вика Адвахова, 1 год, поражение центральной нервной системы, требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

Вика была долгожданной, врачи подтвердили: родилась здоровой. А у сына Саши, ему одиннадцать лет, отклонения в развитии и астма. Десять лет мы не решались на второго ребенка, все силы и средства тратили на то, чтобы поправить здоровье Саши. Увы, счастье было недолгим. В семь месяцев у Вики случился первый судорожный приступ. В нашем городе обследовать малышку в полном объеме не смогли. После второго тяжелейшего приступа стало ясно: дочка серьезно больна. Через интернет мы нашли Институт медтехнологий (ИМТ). Это наше спасение. Побороть болезнь можно, но лечение длительное и дорогое. Истрачены наши небольшие сбережения (муж технолог на заводе) и деньги, собранные по знакомым. Приступов сейчас нет, Вика сидит и шагает с поддержкой. Помогите вылечить дочь! *Анастасия Адвахова, Смоленская область.*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Вика окрепла, лучше понимает речь, заинтересовалась игрушками. Надо научить ее ходить, сформировать речь и бытовые навыки».

Даня Беспалов, 10 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасут инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Даня был совсем маленький, когда заболел сахарным диабетом. Прошло семь лет, а уровень сахара все так же непредсказуем: то падает до самых низких показателей, то резко поднимается. Нестабильность уже привела к осложнениям: сын не может долго ходить из-за боли в ногах. Чтобы удержать диабет под контролем, делаем до шести уколов в сутки, измеряем сахар днем и ночью, соблюдаем строгую диету. Даниле так хочется пойти в поход с классом, съездить на экскурсию, а я не могу отпустить: в любой момент его состояние может ухудшиться! Он стесняется своей болезни, украдкой делает уколы в школе, чтобы никто не видел. Врач говорит, что постановка инсулиновой помпы решит эти проблемы: сахар стабилизируется, не нужны станут постоянные инъекции. Помогите нам, пожалуйста. Я воспитываю двух детей, работает только муж, зарплата у него небольшая. *Людмила Беспалова, Новгородская область.*

Врач областной детской клинической больницы Нина Кудрявцева (Великий Новгород): «Течение болезни у Данилы крайне нестабильное, даже в стационаре не удается привести в норму уровень сахара, появились осложнения. Помпа поможет компенсировать диабет».

Андрей Воронов, 2 месяца, деформация черепа, спасет инновационное лечение. 142 500 руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 37 500 руб. Не хватает 142 500 руб.

Месяц назад педиатр заметила, что у нашего сына резко увеличился объем головы. Нейрохирург диагностировал раннее сращение швов черепа. Это редкое заболевание, последствия возможны самые тяжелые — вплоть до нарушения функций головного мозга. Практически всегда деформацию черепа исправляют хирургически, но результаты такой операции невозможно предсказать. Однако в нашем случае есть шанс использовать инновационный метод лечения: специальный шлем-ортез. Его стоимость велика, а кормилец в семье один — муж. Он охранник на частном предприятии, платит алименты дочери от первого брака. Нам нельзя упускать время: страшно представить, что такой крохе будут перекраивать череп. Внутричерепное давление растет, малыш не спит. Умоляю: помогите спасти сына! *Мария Ткаченко, Липецкая область.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Мы изготовим индивидуальный шлем-ортез со свободным пространством для роста костей. Каждые два-три месяца ортез нужно менять. Череп будет формироваться по ортезу. Вылечим Андрея без операции».

Соня Матвеева, 3 месяца, врожденная левосторонняя косолапость, спасет лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

Рождение второй дочери для нашей семьи — долгожданное событие, ведь старшей, Анастасии, уже 15 лет. В клинику имени Соловьева супруга приехала на консультацию, будучи беременной, так как косолапость у ребенка обнаружили на УЗИ. Жену успокоили и рассказали о новом методе лечения этой патологии. Соня родилась в положенный срок. Хорошая, здоровая девочка. Одна проблема — ее левая нога сильно искривлена. Рекомендованное лечение «по Понсети» оказалось дорогим, мне не осилить такие затраты без посторонней помощи. Я водитель-экспедитор в частной фирме. Супруга в декрете. Помогите, пожалуйста! *Андрей Матвеев, Ярославская область.*

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Стопа Сони вывернута вовнутрь в двух плоскостях. Своевременное многоэтапное лечение по методу Понсети гарантированно избавит девочку от косолапости».

Яна Маевская, 5 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 189 100 руб.

Шумы в Янином сердце врачи обнаружили еще в год и взяли нас на учет. Я стала замечать, как под глазами Яны появлялась синева, но до сих пор речи об операции не было. А в феврале мы попали на консультацию томских кардиохирургов и получили заключение: из-за порока сердца нарушается кровообращение. Если отложить операцию, неизбежно развитие сердечной и легочной недостаточности, и эти последствия необратимы. С возрастом симптомы заболевания становятся более выраженными, терапия не поможет. Пока осложнения небольшие, операция пройдет легко, и после нее Яна сможет полноценно жить. Операция дорогая, а достаток в нашей семье небольшой: живем на зарплату мужа, половина которой идет на выплату ипотеки. Я начинающий предприниматель (пытаюсь торговать бытовой химией), но пока дохода нет. Копить не удается, едва на жизнь хватает. Пожалуйста, помогите! Нам больше не на кого надеяться. *Александра Маевская, Хакасия.*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Учитывая топику дефекта межпредсердной перегородки и наличие признаков легочной гипертензии, Яне показано эндоваскулярное закрытие дефекта».

Реквизиты для помощи есть в фонде.
Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 14.06.13 — 20.06.13

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **12**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **12**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **0**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite**; rusfond.ru/**minzdrav**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше $113,6 млн. В 2013 году (на 20 июня) собрано 633 620 225 руб., помощь получили 736 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

прямая речь

Должны ли российские налогоплательщики лечить иностранных детей, пострадавших в нашей стране?

Алексей Левченко,
пресс-секретарь вице-премьера правительства РФ Ольги Голодец:
— Неотложная помощь в нашей стране оказывается всем, в том числе и иностранцам, независимо от их возраста. Что касается дальнейшего лечения, то тут возникают вопросы страховки. Мы надеемся, что вскоре иностранцы, работающие в России, а также члены их семей будут включены в систему медстрахования, но расходы лягут не на граждан, а на работодателей.

Владимир Клейменов,
начальник управления по связям с общественностью ОСАО «Ингосстрах»:
— Врачи обязаны лечить пострадавших, тем более детей, не спрашивая у них паспорт, не интересуясь пропиской и не глядя на цвет их кожи. Да, мы понимаем, что содержим медицину своими налогами, тем не менее мы должны помогать детям-иностранцам, пострадавшим в нашей стране, это нормально.

Елена Мизулина,
председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей:
— Конечно, было бы проще, если бы все приезжающие к нам иностранцы были застрахованы, но и без страховки ребенок, тем более пострадавший на территории России, должен получить всю ту медицинскую помощь, в которой нуждается. Помочь ему — наш моральный долг. Ну, а потом уже можно разбираться, кто виноват.

Дмитрий Ананьев,
заместитель председателя комитета Совета федерации по бюджету и финансовым рынкам:
— Разумеется, детям надо помогать. Однако если мы с вами едем за границу, мы же покупаем страховку и себе, и своим детям, это естественно, ведь за детей должны отвечать их родители. Вот и нам надо приучать тех, кто приезжает к нам, делать то же самое, тогда и проблем с лечением не будет.

Николай Сванидзе,
тележурналист:
— Если спросить кого-то из бедной российской семьи, готов ли он платить за иностранцев, он, скорее всего, скажет «нет»: ему своих детей лечить не на что. Но такое государство, как Россия, обязано лечить пострадавших у нас иностранцев, и тем более детей,— это вопрос не столько политический, сколько этический и репутационный.

Михаил Федотов,
председатель Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека:
— Этот вопрос некорректный и даже бесчеловечный. Дети — это дети, нельзя сначала проверять их гражданство, а уж потом решать, лечить их или не лечить. Я за то, чтобы все дети всегда получали максимально возможную помощь, а уж если они попали в беду на нашей территории, мы обязаны их спасать.

Олег Салагай,
пресс-секретарь Минздрава России:
— Российский налогоплательщик в любом случае это оплачивает. Для иностранца оказание первой помощи будет бесплатным, это, если хотите, гуманитарная составляющая. Когда первая, экстренная помощь оказана, государство начинает хотеть того, чтобы дальнейшая помощь уже была оказана в рамках страховой программы. Но в каждом конкретном случае принимать решение, наверное, должен специалист, врач.

все ответы
rusfond.ru/**speak**

Дима Гулаков теперь с лекарствами!

14 июня в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю 13-летнего Димы Гулакова из Вологодской области («Полжизни», Валерий Панюшкин). У мальчика острый лимфобластный лейкоз. Он борется с болезнью уже шесть лет, наконец вышел в ремиссию. Для полного выздоровления Диме необходима неродственная трансплантация костного мозга, которую выполнит Институт детской гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой (Санкт-Петербург). После пересадки мальчику потребуются противовирусные лекарства. Рады сообщить, что необходимая на их покупку сумма собрана (1 765 820 руб.).

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Родители Димы благодарят за помощь. Примите и нашу признательность!

Всего с 14 июня 80 140 телезрителей проекта «Русфонд на Первом», читателей „Ъ“ и rusfond.ru исчерпывающе помогли (60 129 444 руб.) 40 тяжелобольным детям.

Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**